

"Нам лучше одеться. Моя дочь, возможно, ждет меня", - сказала Робина, вставая, поцеловала его в щеку, затем быстро оделась и поспешно вышла за дверь.

Зешан поспешно принял ванну, а затем переоделся. После завтрака он отправился на работу.

В тот день Зешан никак не мог сосредоточиться на работе, так как думал о теле Робины: ее груди, ее попке, ее киске, и пока он размышлял над этими прекрасными видениями, он размышлял о своем положении. Он только что трахнул мать своего лучшего друга, женщину примерно на 18 лет старше его, и женщину, которая, очевидно, обожает его и позволит ему делать с ней все, что он захочет. Эти мысли вызвали улыбку на его лице.

Когда Зешан вернулся домой, Робина была там и разговаривала с его матерью. Он поприветствовал ее, а она его, но не посмотрела ему прямо в глаза. Он не мог отвести от нее взгляд. Хотя он был уверен, что Робина осознавала, что он смотрит на нее, как зрелая женщина, в присутствии его матери она сделала вид, что между ними ничего не было.

Зешан старался держаться от нее на расстоянии, потому что боялся, что она может рассердиться на него за то, что он соблазнил ее. Но он не мог просто стоять, поэтому сел вместе с Робиной и матерью на диван. Они вели пустую беседу, когда мать сказала, что идет на кухню готовить чай. Таким образом, Робина и Зешан остались одни. Он положил руку на ее колено и начал нежно поглаживать его. Она издала тихий вздох, когда он переместил руку к ее бедру. Когда он приблизился к верхней части бедра, она раздвинула ноги и раздвинула их, чтобы принять его назойливую руку, но когда он достиг точки соприкосновения бедер, она остановила его.

"Что ты делаешь? Твоя мать может прийти", - напомнила ему Робина.

"Она занята на кухне, дай мне пощупать", - сказал он ей.

Робина сказала ему: "Нет! Я думаю, что то, что произошло между нами сегодня утром, было неправильно".

"Ничего плохого мы не делали, я буду ждать тебя завтра утром", - настойчиво сказал он ей.

Робина встала с дивана и пошла на кухню к матери.

В ту ночь Зешан не мог уснуть, думая о том, что произошло утром. Он не был уверен, что она придет на следующее утро.

Однако на следующее утро она вернулась. Он был в восторге, увидев ее снова, когда она вошла в дом. И как! Она была одета только в черный камиз и белый шальвар. Он бросился к ней и нежно обнял ее, а его руки ощупывали ее тело, не зная, куда приласкать ее в своем волнении.

Затем, погрузившись лицом в ее шею, они потерлись телами друг о друга. Его член утолщался, когда он прижимался к ее бедру. В ответ она еще крепче прижалась к нему. Ее бедро ощущалось фантастически, когда она прижималась к нему. Она держала его лицо обеими руками. Она целовала его шею, лицо и губы. В мгновение ока Робина засунула свой язык ему в рот, а он втолкнул его в свой. Они лизали друг друга языками и губами. Она сосала его язык, как будто это был член. После того, что произошло накануне, этот первый страстный поцелуй был чертовски горячим. Они стояли, обнявшись, и лизали друг друга языками. Комната была наполнена похотью!

Зешан взял ее руку и поднес к своему пульсирующему члену, она потянулась к нему и стала тереть его с внешней стороны шальвара.

Они жадно целовались, пока его руки исследовали ее мягкие, обширные изгибы. Не теряя времени, он схватил в горсть ее прекрасную попку и притянул ее ближе к себе. Он уткнулся лицом в ее груди, когда она прижалась к нему. Он поднял ее камиз вместе с лифчиком и погрузил свое лицо в плоть ее мягких грудей, затем он легонько поцеловал ее обнаженные груди, облизывая напряженные соски, заставляя ее стонать от удовольствия.

"Я люблю тебя, Зешан!" Робина стонала в абсолютном удовольствии, когда он нежно покусывал ее соски.

Зешан разминал ее соски, а затем скользнул руками внутрь ее шальвара по краю живота и стал ласкать ее клитор. Он начал ласкать и сжимать ее груди. С голодом он прильнул ртом к одному из ее сосков и начал сосать. Он продолжал ласкать ладонью ее другую грудь. Ее влагище стало влажным. В своей похоти Зешан начал очень грубо кусать ее груди и соски. Они оба охали и ахали, потев в течение нескольких минут.

В этот момент они были на пике возбуждения, и ему нужно было выпустить свой стояк на воздух, пока он не задохнулся. Рука Робины нашла путь к его члену. Робина быстро начала энергично гладить его. Она гладила его член и одновременно гладила его яйца.

Зешан сосал и покусывал ее соски. Она продолжала ласкать его член. Она тут же потянула его за веревку и открыла его. Когда он упал к его ногам, она взяла его голый член в свою шелковистую мягкую руку. Она начала медленно поглаживать его. Ее глаза были закрыты, и он не мог поверить, когда Робина вдруг опустилась на колени между его ног и, наклонив голову, принялась целовать и облизывать его член, поглаживая его по всему лицу. Она начала проводить языком по головке его члена и посасывать его, одновременно лаская его великолепные яички.

После поцелуев и облизываний, не стесняясь, Робина открыла рот как можно шире, чтобы вобрать в себя его толстый член. Его молодой член был таким большим и толстым, что Робина смогла втянуть в свой голодный рот только половину. Когда она обхватила его ртом, ей показалось, что она сосет большой кусок конфеты. Она выпускала его, облизывала бока его ствола, обводила головку члена языком, а затем снова засовывала его в рот. Так продолжалось снова и снова. Все это время она ласкала его яйца свободной рукой. Зешан поймал ее голову в свои руки и начал грубо вводить и выводить свой огромный член из ее рта.

У Зешана так кружилась голова, что ему пришлось держаться за столб, чтобы сохранить равновесие. Ему было интересно, как эта консервативная женщина научилась всем этим похотливым приемам.

Робина продолжала сжимать его яйца и в то же время обводила пальцем его задницу, заставляя его выгибаться и проталкивать член глубже.

Зешан с любовью смотрел на нее сверху вниз, и когда увидел ее черные глаза, смотревшие на него ангельски. Он провел руками по ее волосам и сказал: "О! Прекрати, теперь моя очередь".

Робина встала и обняла его, он не смог удержаться и начал целовать ее шею снова и снова, говоря, что после такого потрясающего выступления он чувствует, что будет справедливо, если он ответит взаимностью.

Зешан протянул руку к шнурку ее шальвара, потянул за него и позволил ему упасть на пол. Затем она вышла из шальвара, обнажив свою свежевыбритую, набухшую пизду.

"Хочешь, чтобы я вылизал твою киску?" спросил ее Зешан.

"Ты сделаешь это для меня? Я еще не пробовала, потому что мой муж не хочет этого делать", - возбужденно сказала она ему.

"Я всегда хотел попробовать тебя на вкус, Робина", - он заставил ее лечь на кровать. Затем он чмокнул ее в губы и поцеловал, просунув язык глубоко в ее рот. Робина присосалась к его языку. Вожделение Зешана росло.

Зешан кусал ее в страсти, он не понимал, что его укусы причиняют ей боль. Он начал целовать ее живот и погрузил язык в ее пупок.

Зешан продолжал целовать и облизывать ее тело, чувствуя, как она напрягается каждый раз, когда его губы касаются ее шелковистой кожи. Он поцеловал ее упругий, подтянутый животик, провел языком по пупку и услышал, как она взвизгнула от удовольствия. Он начал целовать ее живот и провел языком по пупку.

Когда Зешан добрался до ее бедер, он взял инициативу в свои руки и раздвинул их. Стоя на коленях, он вдыхал пьянящий аромат ее секса. Ее запах был поистине удивительным, запах, который он ждал четыре долгих года, чтобы почувствовать.

Затем Зешан наклонился и прильнул ртом к ее киске. Он начал проводить языком по ее лобку и энергично облизывать его. Затем его язык проник в складку ее киски и начал двигаться по внутренним губам влагалища. Он начал проводить языком вокруг ее клитора и щелкать по нему. Затем он начал проникать языком глубоко в ее пизду, вводить и выводить его в течение длительного времени. Он продолжал всасывать соки ее пизды в рот и жадно глотать их.

"Это так приятно!" - тяжело дышала она, проводя нежными пальцами по его волосам.

Поскольку Робина была очень возбуждена, и ее киска сочилась, как фонтан, от возбуждения. вскоре она кончила ему на лицо, выкрикивая его имя: "Зешан, Зешан, Зешан, милый Зешан."

Лицо Зешана было полностью покрыто сладкими соками Робины.

Вкус киски Робины был восхитителен. Он сразу же принялся за ее налившийся клитор, с силой втягивая его в рот. Робина потеряла контроль над собой и начала громко стонать, а затем выгибать бедра в такт ритму и направлениям его языка.

"Ахх, ахх, ахх... Зешан, ты лучший!" кричала Робина, проталкивая его голову глубже в свою киску. Он буквально ел киску Робины, он лизал и жевал.

Каждый раз, когда он сосал ее клитор, она сильно бросала свои бедра навстречу ему. Она начала трахать его лицо, что было для него совершенно новым опытом.

Когда лицо Зешана было "в киске" Робины, Робина закинула ноги ему на затылок и начала набрасываться своей киской на его лицо, голову и язык. Он повернул ее и начал целовать и облизывать ее пушистые бедра, а затем трещину на попе. Она издала животный стон, когда он засунул свой язык в ее задницу.

После нескольких минут поедания ее мокрой киски и задницы. "О, Зешан! Что ты делаешь со мной?" спросила Робина между тихими стонами. "О, это такое чудесное ощущение! Пожалуйста, прекрати это и трахни меня сейчас же!" Робина умоляла Зешана.

"Зешан, я хочу сейчас твой большой член в любимом месте, я хочу, чтобы ты трахнул меня. Мне нужно, чтобы ты трахнул меня так сильно, так жестко, без колебаний, Зешан! Я хочу, чтобы ты трахал меня весь день!".

Член Зешана болел от своей твердости, и он чувствовал, как кровь приливает к его венам, он был таким горячим, что почти боялся обжечь ее, когда вводил его в ее горячую, блестящую пизду.

Ей не нужно было ничего говорить, потому что они оба знали, чего хотят. Он посмотрел на ее прекрасное тело, особенно на ее влажную киску, и встал на колени между ее ног, наклонившись над ней.

Пенис Зешана энергично пульсировал в предвкушении проникновения в ее влажную пизду. Он расположил толстую головку своего члена у входа в ее пизду. Она взяла его член в руку и поднесла его к своей шелковистой щели. Она скользила им вверх и вниз по своей влажной киске, стонала, начала тереть головкой члена по складкам губ ее киски и легонько ударять им по клитору. Токи удовольствия пронеслись по телу Робины. Она с нетерпением ждала, когда

его огромный член войдет в ее пизду. Он ввел головку в ее киску. От волнения она раздвинула бедра пошире, чтобы легче было принять член. Он медленно раздвинул ее губы, и головка медленно вошла в ее киску. Нежные губки киски Робины растянулись. Она задыхалась, когда он погружал в нее свой член. Он протолкнул свой член дальше в нее и погрузил свой толстый член в ее киску. Затем она застонала, когда он ввел свой твердый член в ее горячую влагу. Теперь он был полностью в ее большой пизде и начал с силой входить и выходить из нее. Тело Робины неистово металось вверх и вниз. Она выгнула спину и задыхалась и стонала. Он снова схватил ее плечи в свои руки и притянул к себе.

"Аххх! Робина, это так приятно!" - шептал он. Киска Робины была тугой, но очень горячей и влажной.

"Зешан, твой член самый лучший!!!" похвалила его Робина.

"И твоя киска великолепна!"

<http://erolate.com/book/2142/59073>